

Они, угощая друг друга, то одно, то другое, ели с удовольствием, когда вошел Чэнь Миншэн:

— Извините, что прерываю ваш ужин.

— А, здравствуйте, — сказал Линь Шисинь.

Ци Фэйжань даже не повернул головы.

Чэнь Миншэн кашлянул и представился:

— Меня зовут Чэнь Миншэн, я помощник господина Ци. Хотя я уже работаю, но разница в возрасте с вами небольшая, я тоже окончил Первую среднюю школу Инцин.

— Так вы наш старшеклассник! Здравствуйте, старший брат. Меня зовут Линь Шисинь, я одноклассник Ци Фэйжана. Вы так молоды и уже работаете? — спросил Линь Шисинь.

Чэнь Миншэн улыбнулся:

— Я перескочил через классы, окончил университет в 19 лет.

— Вау, настоящий вундеркинд! Вы круты, старший брат. А какую специальность вы выбрали после гаокао... — Линь Шисинь не успел закончить вопрос, как его прервал Ци Фэйжань.

— Хочешь немного вина? Клубничное, оно не крепкое, — сказал Ци Фэйжань.

Чэнь Миншэн улыбнулся:

— Финансы и право. В то время гаокао делился на гуманитарные и естественные науки, не как сейчас, когда сдают всё вместе...

Ци Фэйжань наконец быстро взглянул на него, слегка нахмурившись, и снова повернулся, чтобы налить вино Линь Шисиню.

Красная жидкость полилась в высокий бокал, переливаясь под светом ламп, и аромат клубники наполнил воздух.

Чэнь Миншэн побледнел:

— У Фэйжана мало друзей, приходите к нам почаще. Я здесь живу, и перед гаокао могу вам помочь, ха-ха, хотя я знаю, что вы оба отличники. Когда будете уходить домой, позовите меня, я вас отвезу, водитель уже ушел в отпуск.

Линь Шисинь поспешно кивнул, выражая благодарность. Чэнь Миншэн глубоко взглянул на него и ушел.

— Ты, дружище, невежлив, — сказал Линь Шисинь.

— А что я такого сделал? — с улыбкой спросил Ци Фэйжань.

Линь Шисинь, глядя на него, только вздохнул.

Они не воспользовались машиной Чэнь Миншэна. Линь Шисинь настаивал на том, чтобы идти пешком. Ци Фэйжань, хотя и не хотел отпускать его, чтобы не встать на путь преступления, сжал зубы и решил проводить его домой. Он достал из шкафа свой длинный пуховик, плотно

укутал Линь Шисиня, взял его за руку и вывел из дома.

Ночь под Новый год была уже тихой, лишь изредка раздавались хлопки петард. Ветер поднимал снег, и Ци Фэйжань натянул капюшон на голову Линь Шисиня. Пуховик Ци Фэйжана был на два-три размера больше, и Линь Шисинь, одетый в него, выглядел как пингвин. Когда он поднял голову и посмотрел на Ци Фэйжана, в его взгляде была какая-то наивная невинность.

Ци Фэйжань, держа его за капюшон, снова не удержался и поцеловал его глубоко. Они шли, то и дело останавливаясь для поцелуев, и за полчаса прошли совсем немного. Линь Шисинь уже начал топтать ногами от нетерпения.

Можно было бы поехать на машине или вызвать такси, но Ци Фэйжань настаивал на прогулке, просто чтобы продлить время, проведенное вместе.

По дороге они не разговаривали. Линь Шисинь уже был полон сожалений: о том, что поддался поцелуям и не смог сопротивляться, о том, что не позвонил Шэнь Ин, о том, что не высказал свои сомнения, и, наконец, о том, что позволил жадности заманить его в дом Ци в канун Нового года.

По все более хмурому лицу Линь Шисиня Ци Фэйжань понял, о чем он думает, и снова и снова целовал и обнимал его, чтобы укрепить его уверенность.

Когда они приблизились к дому Линь Шисиня, в том самом переулке, где Ци Фэйжань когда-то толкнул его в снег, он мягко прижал его к стене и, глядя в глаза, сказал:

— Сегодня первый день нового года, и это первый день, когда мы вместе. Смотри на меня.

Ци Фэйжань взял подбородок Линь Шисиня, который тот отвернул, и повернул его лицо к себе.

— Когда ты отпразднуешь свой день рождения в этом году, ты полностью станешь моим. Мы поступим в один университет, будем жить в одном городе, у нас будет свой дом. Когда подойдет время, мы уедем за границу, оформим отношения и будем вместе всю жизнь. Ты помнишь, как мы играли Лян Шаньбо и Чжу Интай? Ты говорил, что мы будем вместе всегда, никогда не расстанемся. Ты так говорил.

Ци Фэйжань не удержался и нежно поцеловал его в губы:

— Я люблю тебя, очень люблю. Скажи, что ты тоже любишь меня, что мы будем вместе всегда.

Линь Шисинь молчал. Оказывается, Ци Фэйжань так и не вышел из той пьесы.

— Скажи, скажи, иначе не отпущу, — Ци Фэйжань нервничал, целуя его и торопя.

— Я люблю тебя, мы будем вместе всегда, — как попугай, повторил Линь Шисинь.

Ци Фэйжань поднял его с земли, сжимая и обнимая, затем плотно прижал к себе, заставляя почувствовать свое тепло, твердость и силу. Линь Шисинь широко раскрыл глаза, испуганно крича, чтобы его отпустили, но Ци Фэйжань только поднял его выше. Линь Шисинь глубоко ощутил безысходность золотистой британской кошки, которую большая собака играючи подбрасывает. Он был в ужасе и готов был превратиться в бабочку, лишь бы улететь.

Прошло еще полчаса, прежде чем Линь Шисиня отпустили. Он побежал домой, словно

спасаясь бегством, и, войдя, увидел, что свет в комнате Линь Юээ уже погас — она спала. На столе для подношений стояла фотография отца, перед ней лежали фрукты, сигареты, вино и любимое блюдо отца — свиная голова.

Линь Шисинь тяжело вздохнул, вернулся в свою комнату, снял одежду и бросился на кровать, уткнувшись лицом в подушку, и издал стон сожаления. Он уже не знал, что делать.

В переулке Ци Фэйжань долго смотрел на погасший свет в окне Линь Шисиня, так долго, что снег успел покрыть его плечи, прежде чем он, глупо улыбаясь, пошел домой. Пройдя немного, он достал из кармана телефон и отправил Линь Шисиню сообщение.

Экран загорелся, Линь Шисинь открыл его и увидел текст от Ци Фэйжана:

[Скучаю по тебе. Приятных снов.]

Линь Шисинь снова упал на кровать, понимая, что всё уже необратимо.

Когда Ци Фэйжань вернулся домой, было уже около четырех утра. Свет в зале погас, и, когда он вошел, тень на диване шевельнулась. Чэнь Миншэн встал и с легкой улыбкой сказал:

— Молодой господин вернулся. Вы проводили Линь Шисиня домой?

— Ага, — Ци Фэйжань быстро потушил окурок в пепельнице, сбросил обувь, расстегнул воротник, снял куртку и бросил её на диван, не глядя на Чэнь Миншэна, и быстро направился в свою комнату.

Если бы Ци Фэйжань включил свет и взглянул на Чэнь Миншэна, он бы увидел его красные от слез глаза. Но он не сделал этого.

Ци Фэйжань принял душ, лег в кровать и почувствовал что-то под подушкой. Подняв её, он увидел десять тысяч юаней. Эти деньги он тайком положил в карман куртки Линь Шисиня, но, видимо, тот спрятал их под подушку, а на столе вместо них исчезла стопка картинок с Богом богатства. Ци Фэйжань не мог не посмеяться.

Он огляделся и увидел яркую красную картинку с Богом богатства, приклеенную на дверь его спальни. На картинке Бог богатства и мальчик-податель были изображены в мультяшном стиле, очень празднично. Он сидел на кровати и смеялся. Потом вдруг вспомнил о чем-то и начал считать деньги. Оказалось, что двухсот юаней не хватает. Он засмеялся, думая, что его малыш — самый милый на свете.

Линь Шисинь проснулся около часу дня. Он ворочался до семи утра и только тогда заснул, поэтому, выспавшись, чувствовал себя гораздо лучше.

Воспоминания о прошлой ночи казались сном. Если бы это действительно был сон, можно было бы всё отрицать.

Но он помнил, как Ци Фэйжань смотрел на него горячо, как целовал, хмурясь, словно от боли. И как он сам, под давлением, произнес:

— Я люблю тебя, мы будем вместе всегда.

Он встал с кровати, умылся и вышел, увидев записку от Линь Юээ, которая ушла к тете на праздничный визит, и просила его поесть, когда проснется. Накануне Ци Фэйжань накормил

его деликатесами, и сейчас аппетита не было. Он выпил лишь несколько глотков молока.

После полудня солнце светило ярко. Он вышел на улицу, чтобы размять тело, потянул шею и вдруг увидел знакомую фигуру. Еще не успев разглядеть, он уже спрятался за сугробом.

Ци Фэйжань сегодня был в белой кожаной куртке с черными буквами, облегающий покрой подчеркивал его широкие плечи и узкую талию, мышцы были напряжены. В руке он держал шлем и, улыбаясь, шел к нему:

— Опять прячешься?

Линь Шисинь робко высунул голову, не решаясь смотреть на него.

|

<http://bllate.org/book/17671/1647136>